

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CONTEMPORARY SOCIETY: THE URGENT ISSUES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60

Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак*

Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

ул. Фотиевой, 6, стр. 1, Москва, 119333, Россия

(e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru;

kuchmaeva@yandex.ru; OAMahova@yandex.ru)

Аннотация. Снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего даже простое воспроизводство населения, что приводит к проблемам в экономике и социальной сфере, порождает миграционные кризисы, — проблема для многих развитых стран. На ее решение направлены меры демографической и семейной политики, что нашло отражение, в частности, в Стратегии национальной безопасности, утвержденной 2 июля 2021 года Указом Президента России: повышение рождаемости становится обязательным условием увеличения численности населения страны. В современной России трансформировалась возрастная модель рождаемости: распространение практики откладывания деторождений за пятнадцать лет привело к увеличению модального возраста матерей более чем на пять лет, что является фактором снижения рождаемости. Одним из механизмов, позволяющих изменить данный тренд, но развитию которого не уделяется должного внимания, является институт студенческой семьи. Цель исследования — оценка факторов, определяющих брачные намерения студенческой молодежи. В работе применялись количественные методы анализа данных выборочных обследований Росстата и авторского социологического исследования, включая логистические модели и метод дерева решений, что позволило провести моделирование и отобрать факторы для выявления детерминант вероятности вступления в брак студентов. Результаты моделирования выявили роль структуры системы ценностей студентов и родительской семьи в мотивации вступления в брак и созда-

*© Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А., 2023

Статья поступила 14.04.2022 г. Статья принята к публикации 03.10.2022 г.

ния собственной семьи. Среди основных выводов исследования практической значимостью обладает подтвержденная важность для молодежи брака как такового и вступления в брак как ключевого этапа жизненного пути, что в условиях тренда откладывания деторождений и дефицита рождаемости определяет необходимость государственной заботы о студенческой семье. Результаты исследования могут быть использованы при решении сложной демографической проблемы — снижения и старения рождаемости, что требует системной работы по формированию образа благополучной студенческой семьи и внедрению механизмов ее поддержки.

Ключевые слова: студенты; брак; брачное поведение; студенческая семья; рождение первых детей; семейно-демографическая политика; благополучная молодая семья

Сложившаяся в России демографическая ситуация и демографическая структура — следствие долгосрочной тенденции снижения рождаемости. Значительную роль в формировании современного уровня рождаемости играет численность и структура молодого населения, лиц репродуктивного возраста. Сокращение численности молодежи по сравнению с 2010 годом (предыдущей российской переписью), если использовать границы молодого возраста с учетом принятого в 2020 году закона о молодежной политике, повышающего возраст молодежи с 30 до 35 лет включительно, составило 31,6 %. В перспективе негативные демографические тенденции продолжатся. По среднему варианту прогноза Росстата, в 2030 году численность молодежи в возрасте 25–29 лет, одном из наиболее благоприятных интервалов для реализации репродуктивной функции, составит лишь 7,6 млн человек, сокращение в сравнении с 2021 годом — практически 900 тысяч человек, в сравнении с 2010 годом — 4,6 млн. Столь значительное сокращение численности населения молодых возрастов не может не вызывать опасений по поводу репродуктивного и трудового потенциала страны.

Наряду с этим увеличивается возраст вступления в брак, в том числе в первый брак, что влияет на старение рождаемости: в 2019 году он составил 25,6 лет у женщин и 27,8 лет у мужчин (1). В период с 1991 по 2008 годы наибольшее число родившихся детей приходилось на женщин 20–24 лет (в 2008 году — 32,8 % родившихся детей). С 2009 по 2018 годы наибольшее число детей рожали женщины 25–29 лет, с 2019 года максимальное число рождений приходится на женщин 30–34 лет (30,5 % в 2019 году). Рисунок 1 демонстрирует снижение числа родившихся детей у женщин в возрастной группе 20–24 лет, рост рождаемости после 30 лет и смещение пика числа родившихся детей к возрастной группе матерей 25–29 лет. Анализ возрастных коэффициентов рождаемости подтверждает тенденцию ее смещения к более старшим возрастам. В 2020 году максимальное значение возрастного коэффициента рождаемости приходилось на интервал 25–29 лет — 92,6%, следующее по величине значение приходится на группу 20–24 лет — 73,6%, и средний возраст матери при рождении ребенка составил в 2020 году 28,8 лет (2).

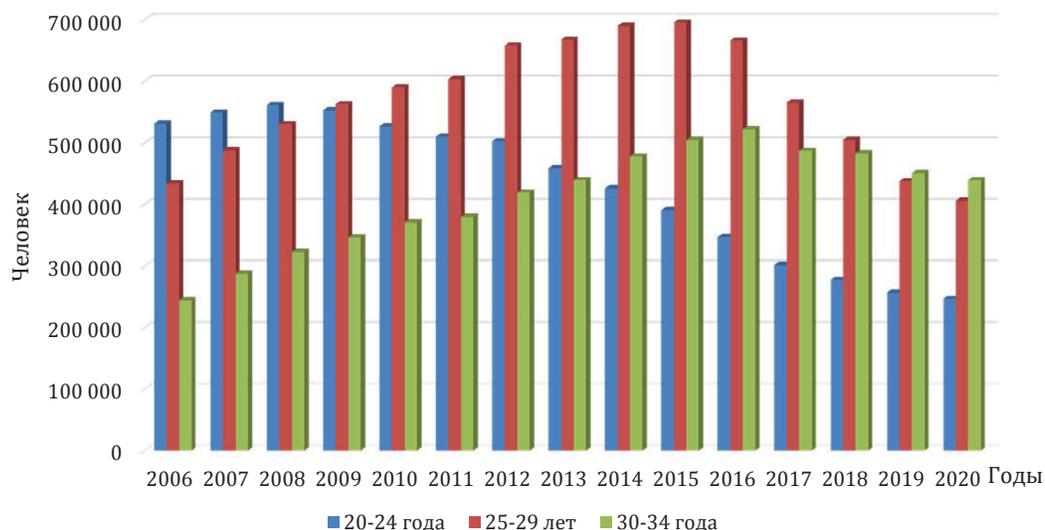

Рис. 1. Динамика численности родившихся у матерей в возрасте от 20 до 34 лет

Исследователи отмечают и увеличение модального возраста матерей по очередности родившихся [9]. В фертильном возрасте женщины выделяется поздний репродуктивный период — после 35 лет [24]. Фертильность снижается с возрастом как у женщин, так и у мужчин, но наиболее выражена эта тенденция у женщин: после 40 лет шансы наступления беременности не превышают 5 %, а риск потери беременности на ранних сроках составляет от 34 % до 52 % [18]. Кроме того, откладываемые «на потом» рождения могут так и не реализоваться. Тенденция откладывания деторождения на старшие возраста, бездетность и, как следствие, суженный режим воспроизводства населения и замещения поколений наблюдается во многих странах мира [20; 23; 31–32].

В значительной степени старение рождаемости связано с увеличением периода социализации, продолжением получения образования до достижения возраста 25 лет, а подчас и 30 лет. Наиболее репродуктивные возраста и возраст получения профессионального образования — это, по сути, один и тот же период в жизни молодого человека, что обуславливает внимание к институту молодой студенческой семьи и ее проблемам. По данным на 2021 год, численность студентов в России (совокупно бакалавриат, магистратура и специалитет) составляет внушительную долю — 32,5 % населения в возрасте 17–25 лет. Именно эти группы в значительной степени определяют результаты демографического поведения молодого поколения. Увеличение уровня брачности и, как следствие, рождаемости в студенческих семьях может положительным образом повлиять на демографическую ситуацию и рост рождаемости в стране.

Студенческая семья представляет собой сложный социокультурный феномен, обладающий специфическим набором ценностных приоритетов

и жизненных стратегий, и является одним из стратегических демографических ресурсов государства [15]. Цель нашего исследования — анализ жизненных стратегий молодых россиян, получающих профессиональное образование, в контексте их отношения к вступлению в брак и созданию семьи; выявление факторов, определяющих их брачные намерения, для оценки мер семейной и демографической политики. Результаты исследования могут лечь в основу модели государственной поддержки молодой семьи, основанной на реализации узконаправленных, возможно, персонифицированных мер, позволяющих более полно использовать репродуктивный потенциал молодежи, что даст возможность повысить рождаемость за счет реализации репродуктивных намерений молодежи, нацеленной на вступление в брак в достаточно молодом возрасте. Кроме того, действенная модель поддержки студенческой семьи будет служить важным инструментом повышения ценности семьи, что, возможно, позволит переломить тенденцию откладывания на потом вступления в брак и рождения первых детей. Оказание качественной социальной поддержки студенческим семьям представляется важнейшим направлением социальной политики, и одна из первоочередных задач — определение факторов, которые бы реально способствовали росту брачности в студенчестве, нормализации жизнедеятельности семьи и росту рождений в студенческих семьях.

В связи с тем, что в федеральном законодательстве не закреплена социально-правовой статус студенческой семьи, остается нерешенным вопрос реализации на разных уровнях мер ее поддержки. 19 февраля 2019 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О социальной поддержке семей, имеющих детей», в котором было предложено определение студенческой семьи — семья, в которой оба родителя либо одинокий родитель являются студентами (курсантами) государственных организаций профессионального или высшего образования, проходят очное обучение, проживают в России и имеют одного или несколько несовершеннолетних детей. В качестве мер социальной поддержки таких семей предлагалось предоставление следующих видов помощи: единовременная выплата при рождении ребенка в размере 57438 рублей; ежемесячная выплата в размере величины регионального прожиточного минимума для детей на каждого ребенка; ежемесячная выплата материальных средств студенческим семьям с уровнем доходов, не превышающем величины регионального прожиточного минимума (на оплату жилого помещения, коммунальных услуг, утилизацию бытовых отходов, топлива и транспортных услуг по его доставке). Комитет по вопросам семьи, женщин и детей рекомендовал Государственной Думе отклонить проект закона на том основании, что он нуждается в существенной юридико-технической и лингвистической доработке, и проект был отклонен постановлением Государственной Думы от 16 октября 2019 года.

Во многих странах мира наблюдается распространение такого социально-демографического явления, как малодетность, которая сочетается с высокой разводимостью и внебрачной рождаемостью. Супружество и родительство становятся все менее связанными сферами жизни, и их ценность неравнозначна. Подтверждением служит признание легитимности и распространение таких практик семейной жизни, как незарегистрированные союзы, сознательная бездетность, рождение ребенка вне брака и воспитание его одним из родителей [27]. Увеличивается количество разводов супругов, имеющих детей, т.е. дети перестают играть сдерживающую роль в сохранении семьи. Эти тенденции затрагивают брачное и репродуктивное поведение молодых россиян [3], поэтому необходимы исследования студенческой молодежи в контексте поиска путей повышения эффективности мер демографической политики в интересах молодой семьи [5].

Несмотря на то, что в значительной части зарубежных исследований студенческая семья не является объектом анализа, целый ряд работ посвящен брачной стратегии, брачно-семейным отношениям молодых людей и факторам их семейного благополучия [21–22; 26; 28–30]. Например, подтверждена взаимосвязь признаков семейного благополучия — полноты семьи (нуклеарная семья, в которой воспитываются дети) и материальной обеспеченности [21]. Показано, что отложенное родительство воспринимается современным обществом как рациональная адаптация к изменениям, и преодолению негативного отношения к рождению ребенка в молодости должны способствовать мероприятия, направленные на доведение до молодежи информации об ограничениях репродукции человека с возрастом и на увеличение мер социальной поддержки молодых родителей [22]. Особое внимание уделяется поиску баланса между работой и выполнением семейных обязанностей в интересах благополучия семей [28]: проблема совмещения профессиональных и семейных обязанностей для супружеских пар с детьми может быть решена участием бабушек и дедушек (общение с внуками и присмотр за ними). Применение этих выводов к студенческой семье, для членов которой важно получение образования на данном этапе жизни, позволяет сформулировать одну из гипотез исследования: о влиянии на вероятность вступления в брак возможности достижения баланса семьи, образования и занятости.

В России интерес к исследованиям студенческих семей зародился довольно давно, в частности, в 1913 году была издана работа Е.П. Радина на основе «анкет о душевном настроении учащихся в высших учебных заведениях Петербурга» [13]. Анкетирование проводилось для выяснения причин разочарований молодежи и потери веры в себя, психологической оценки молодежью своего настроения, ее идеалов. Вопросы анкеты были сформулированы таким образом, чтобы выявить различия в воззрениях молодежи в зависимости от семейного положения (холостые, женатые церковным и гражданским браком, девицы, вдовцы и вдовы) и наличия детей.

Полученные результаты показали гендерные различия в отношении к браку в студенчестве: девушки брак воспринимали положительно, в то время как юноши, наоборот, считали, что брак ограничивает деятельность человека домашним бытом, является преградой для развития и самореализации. В качестве препятствий для создания семьи были определены: бедность студентов, граничащая с нищетой; отсутствие приемлемых жилищных условий; низкий уровень медицины, способствующий безответственному отношению к репродуктивному здоровью.

До 1980 года подобные исследования носили редкий, единичный характер. В 1980-е годы в социальной политике государства выделилось самостоятельное направление, посвященное заботе о молодой семье, что стало основанием для проведения более глубоких и полных обследований студенчества и молодежной семьи. Так, результаты исследования В.А. Сысенко, отраженные в труде «Молодежь вступает в брак», показали, что вступление в брак у большинства молодежи происходит в период между половым созреванием и переходом к экономической самостоятельности — в период получения среднего и высшего образования. При этом важнейшим условием благополучия молодой семьи является наличие достойных жилищных условий, поскольку неудовлетворенная потребность в комфортном проживании приводит к внутрисемейным конфликтам у каждой третьей молодой семьи [19].

В современной отечественной науке интерес к ценностно-нравственным ориентирам в молодежной, студенческой среде, детерминантам и факторам создания семей студентами, особенностям брачно-семейных отношений в студенческих семьях нарастает, что связано как с неблагоприятными демографическими тенденциями, так и с осознанием возможностей демографической политики [1; 5; 7; 10; 16]. Большинство из довольно немногочисленных исследований студенческой семьи сводится к попыткам наглядного представления эмпирической информации посредством элементарных группировки, табличного и графического представления данных, что позволяет получить образы ценностных ориентиров и семейных стратегий студенческой молодежи. Например, был сделан вывод, что «лишь 13 % респондентов хотели бы воспроизвести модель поведения родителей в собственных семьях; примером для многих студентов является семья не предыдущего поколения (родителей), но пра-родителей — студенческие семьи бабушек и дедушек» [1]. Выводы, безусловно, интересные, но построены они на основе опроса 90 студентов, что заставляет сомневаться в достоверности полученных оценок для всех студентов. В целом исследования студенческой семьи локальны, проведены в разных регионах, на основе разных технологий формирования выборки, что объясняет трудности при сопоставлении результатов разных исследований.

Так, под руководством Т.А. Гурко в 2005–2007 и 2018 году были проведены обследования студентов в Москве и Ставрополе, показавшие увеличение желаемого возраста вступления в брак и изменение предпочтений в отношении достижений будущих супругов до заключения брака. С течением времени все больше студентов полагают, что до вступления в брак супруг(а) должны завершить образование, и установки московских и ставропольских студентов сближаются [7]. В исследовании представлений тувинской студенческой молодежи о семье и браке было установлено: «почти половина респондентов (46,2 %) относятся к вступлению в брак во время учебы в вузе лояльно», категорически негативно — 31,5 %; «главной причиной вступления в брак как для юношей, так и для девушек является любовь (78 %)» [12]. Оба примера акцентируют ценностную ориентацию студенческой молодежи, что, вне всякого сомнения, важно, но не учитывают бихевиористскую методологию, которая играет не менее существенную роль в анализе брачно-семейного поведения студенческой молодежи.

В основу методологии нашего исследования положены две противоположные стратегии воздействия на поведение молодых людей в сфере брака и семьи — бихевиористская и ценностная. Положения бихевиористского подхода позволяют на основе проведенного исследования разработать систему стимулов для вступления в брак, создания семьи теми группами студентов, для которых высока значимость создания семьи в молодом возрасте, но жизненные обстоятельства, те или иные барьеры мешают им реализовать эту стратегию. Ликвидация или снижение этих барьеров, формирование стимулов мерами социальной политики позволит увеличить уровень брачности среди тех студентов, кто ориентирован на сочетание брачной и образовательной карьеры. Важные аспекты ценностного подхода — выявление и воздействие на мотивы вступления в брак, создания семьи и рождения детей. В процессе становления личность воспринимает и формирует систему ценностных ориентиров, и перспективная социальная политика в отношении молодежи должна включать меры, воздействующие на систему ценностей и помогающую в реализации конкретных целей. Изменение репродуктивных и матримониальных ценностей нашло отражение в теории демографического перехода: «помыслы человека сосредоточены на самореализации... и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [8]. Формируется модель демографического поведения, для которой характерны гибкий подход к выбору жизненного пути и множество стилей жизни [25].

Для решения поставленных задач в работе использованы данные исследований жизненных стратегий молодых россиян, факторов, определяющих их брачные намерения, особенностей студенческих семей,

возникающих у них трудностей и проблем. В частности, это материалы Комплексного наблюдения условий жизни населения, регулярно проводимого Росстатом (раунд 2020 года) (3) на репрезентативной общероссийской выборке в 127,5 тысяч человек. Подвыборка студентов в возрасте 18–30 лет, получающих среднее и высшее профессиональное образование, составила 3227 человек, из них 420 человек состоят в браке. Данные Обследования доходов населения и участия в социальных программах (2020) (4) позволяют получить представление о размере и структуре доходов студенческих семей (132 тысячи человек, в том числе 5307 студентов), материалы Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения (2021) (5) — о трудовой занятости студентов, имеющих семьи (4051 студент в возрасте 18–30 лет). Однако программы обследований Росстата, отвечая на вопрос об особенностях жизнедеятельности студенческих семей и проблемах, которые сопровождают их жизнь и могут служить барьером для создания семьи в ходе обучения, не дают возможность исследовать мотивы молодых респондентов в сфере создания семьи и вступления в брак. Эту информационную лакуну позволяют заполнить данные авторского социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного в 2019 году ИДИ ФНИСЦ РАН (6) в России, Белоруссии и Таджикистане. В России выборка охватывает пять субъектов: Москву, Свердловскую, Волгоградскую и Нижегородскую области, Республику Саха (Якутию). Из общей совокупности респондентов выделены люди в возрасте 18–25 лет — студенты, состоящие и не состоящие в браке. Таковых оказалось 338 человек (53,1 % женщин и 46,9 % мужчин).

Социально-экономические характеристики студенческой семьи (по данным выборочных обследований Росстата)

Данные выборочных обследований Росстата свидетельствуют, что масштабы брачности среди российского студенчества можно охарактеризовать как весьма скромные: доля состоящих в браке в возрасте до 30 лет колеблется от 3,6 % до 5,6 % (очное обучение). Молодые люди в возрасте до 30 лет порой сочетают профессиональную занятость и получение образования (вечерняя, очно-заочная форма). В любом случае показатели брачности значительно ниже, чем в целом для молодых россиян этого возраста. По данным Микрорепериси населения 2015 года в городских и сельских населенных пунктах (репрезентативная выборка в 2,2 млн человек, или 1,5 % населения частных домохозяйств) на 1000 человек в возрасте 16–17 лет 19 человек состоят в браке (супружеском союзе), в возрасте 18–19 лет — 88 человек, 20–24 лет — 325, 25–29 лет — 600 (7).

Вступление студентов в брак возможно, если у молодой семьи есть дополнительные источники дохода, помимо стипендии. Чаще всего это происходит в том случае, если молодые люди обучаются по очно-заочной форме обучения либо студентом является один из супругов. Данные обследования доходов населения свидетельствуют, что основной источник дохода у студенческой молодежи (очная форма) — это стипендии, гранты на обучение и социальные выплаты. Это приводит к тому, что уровень бедности среди студентов очной формы, состоящих в браке, выше, чем у тех, кто в браке не состоит (16,6 % и 14 %, различия статистически значимы, $p < 0,000$). При этом лишь 16,9% студенческих семей (очной формы) отметили в качестве доходов подарки и помощь от близких родственников, родителей. Согласно данным Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, в 2021 году лишь 7,6% мужчин и 8,9% женщин (студентов очной формы) были заняты в экономике (работали по найму).

Экономические проблемы, с которыми сталкиваются студенты, решившие создать семью в процессе получения образования, сложности, возникающие при необходимости сочетать семью, образование и работу, в значительной степени влияют на распространенность студенческих семей. Однако вряд ли можно говорить об этом явлении только с позиций экономического детерминизма: система ценностей молодежи, привлекательные модели брачной, семейной и профессиональной карьеры приводят к откладыванию вступления в брак на период после завершения образования и обретения социально-профессионального статуса, и как следствие, к откладыванию рождения детей на более поздний возраст.

Регрессионная модель вероятности вступления студентов в брак

Регрессионная модель (на основе логистической регрессии, позволяющей определить вероятность вступления в брак в зависимости от влияния тех или иных факторов) была построена на данных исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного авторами в 2019 году. Согласно его данным, среди респондентов в возрасте 18–25 лет, студентов учреждений профессионального образования, 14,2% состоят в браке (зарегистрированном или нет). Важность регистрации первого брака студенческая молодежь оценивает одинаково, независимо от брачного статуса: нет статистически значимых различий в ответах студентов, состоящих и не состоящих в браке. Треть студентов (35,8%) отмечает, что регистрация первого брака желательна (Рис. 2), другая треть (30,3%) – что обязательна. При этом среди тех, кто считает, что первый брак обязательно нужно регистрировать, значительна доля тех, кто опирается на положительный пример своих родителей в качестве идеала супружеской жизни (Табл. 1, Рис. 3).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать первый брак?», в %

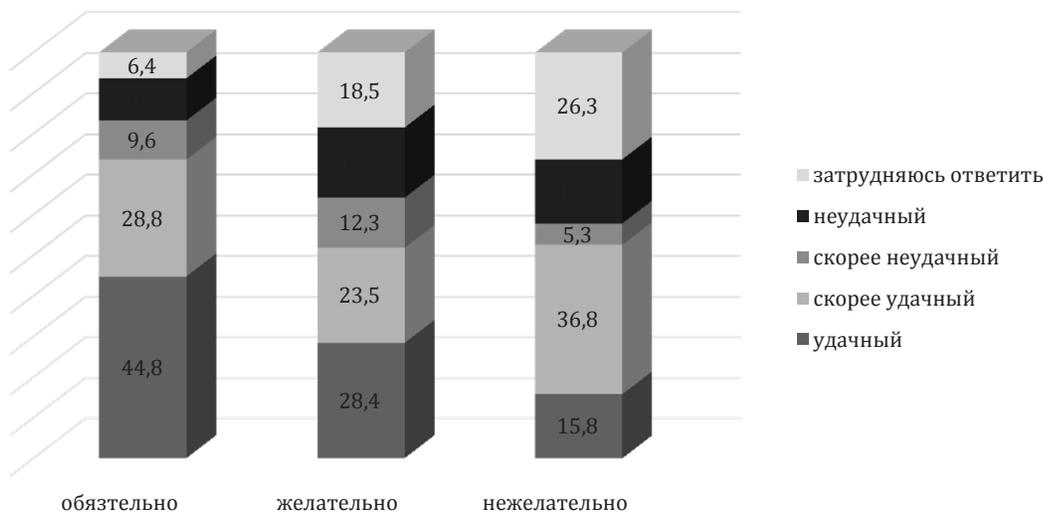

Рис. 3. Распределение оценок брака родителей в группах, ответивших на вопрос о значимости регистрации первого брака, в %

Среди респондентов, считающих, что первый брак желательно регистрировать, доля тех, кто полагает, что брак их родителей удачен, больше, чем ответов, что брак родителей скорее удачный, в то время как среди респондентов, считающих, что первый брак регистрировать нежелательно, наоборот, больше усомнившихся в том, что брак родителей удачен. Расчет критерия χ^2 подтвердил различие в распределениях ответов студентов, по-разному оценивших успешность брака своих родителей, на вопрос о собственных намерениях вступить в брак.

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать первый брак?» и «Как Вы оцениваете брак ваших родителей?», в %

Как Вы оцениваете брак ваших родителей?	Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать первый брак?			
	обязательно	желательно	нежелательно	затрудняюсь ответить
удачный	21,21	8,71	1,14	4,92
скорее удачный	13,64	7,2	2,65	2,65
скорее неудачный	4,55	3,79	0,38	2,65
неудачный	4,92	5,3	1,14	0,38
затрудняюсь ответить	3,03	5,68	1,89	4,17

Таким образом, успешность брака родителей влияет на представления молодых людей об обязательности и желательности регистрации первого брака, а также выступает детерминантой более раннего вступления в брак. Анализ данных опроса и Росстата позволил уточнить основные гипотезы для моделирования и отобрать факторы для определения детерминант вероятности вступления в брак студентов на основе логистической модели. В качестве зависимой переменной выступила вероятность вступления в брак в период студенчества (вероятность вступления в брак по совокупности опрошенных составила 14,2 %); она носит дихотомический характер: 1 — состоит в браке; 0 — нет. В ходе моделирования проверке подлежали гипотезы о влиянии на вероятность вступления в брак ценностных ориентаций студентов и места семьи и детей в системе ценностей, отношений с родителями, репродуктивных ориентаций, роли родительской семьи в формировании модели брачного поведения, а также пола и возраста респондента. Результатом стала логит-модель, построенная на основе метода включения (отношение правдоподобия) на седьмом шаге. Приемлемое качество модели подтверждается значением коэффициентов Кокса и Снелла (0,397) и Нэйджелкерка (0,631). Критерий Хеснера—Лемешева подтверждает значимость модели (0,035). Количество корректно предсказанных случаев на основе модели составляет 93,3 %, что говорит о ее хорошем качестве.

Вероятность вступления в брак студентов определяют следующие детерминанты (Табл. 2): отношения с родителями и число детей в родительской семье, ценность детей, любви, профессиональной состоятельности и материального благополучия, возможности путешествовать, дружеского и семейного общения, безопасности, наличие семейных традиций. В модель не вошли такие факторы, как возраст респондентов (видимо, в силу небольшого интервала — 18–25 лет), отношение к обязательности регистрации брака, желаемое число детей (в силу сходства у состоящих и не состоящих в браке).

Таблица 2

Детерминанты вступления в брак студентов в возрасте 18–25 лет

	В	Стд. ош.	Вальд	Ст. св.	Знч.	Exp (В)
Пол	2,911	1,016	8,204	1	0,004	18,377
Сколько детей (считая Вас) в Вашей семье (родителей)?			5,382	3	0,146	
1 ребенок	0,288	0,822	0,122	1	0,727	1,333
2 детей	3,199	1,446	4,891	1	0,027	24,504
3 детей	-19,580	7507,682	0,000	1	0,998	0,000
Удовлетворены ли Вы взаимоотношениями с отцом?			10,684	3	0,014	
да, полностью	-2,648	1,163	5,187	1	0,023	0,071
да, отчасти	-4,363	1,391	9,839	1	0,002	0,013
нет	-3,506	2,524	1,929	1	0,165	0,030
Удовлетворены ли Вы взаимоотношениями с матерью?			11,130	3	0,011	
да, полностью	0,011	1,125	0,000	1	0,992	1,011
да, отчасти	5,709	1,722	10,991	1	0,001	301,532
нет	-21,691	11903,960	0,000	1	0,999	0,000
Существуют ли в вашей семье семейные традиции, обычаи?			6,339	2	0,042	
да	-0,809	0,957	0,714	1	0,398	0,446
нет	-2,952	1,173	6,336	1	0,012	0,052
Что для Вас самое важное в будущем?						
иметь ребенка	2,598	1,011	6,603	1	0,010	13,441
материальное благополучие	1,767	0,936	3,567	1	0,059	5,853
иметь любимую работу	2,340	0,891	6,892	1	0,009	10,377
поездить по миру	2,241	0,905	6,128	1	0,013	9,406
любить	2,302	1,007	5,222	1	0,022	9,992
быть любимым(ой)	2,304	,964	5,709	1	0,017	10,015
сделать карьеру	4,555	1,563	8,489	1	0,004	95,080
иметь друзей	-15,844	4,112	14,847	1	0,000	0,000
иметь несколько детей	-4,725	1,704	7,692	1	0,006	0,009
быть хорошей хозяйкой (хозяйном)	3,992	2,568	2,417	1	0,120	54,148
иметь возможность не работать	-6,603	2,196	9,040	1	0,003	0,001
чувство безопасности	5,915	1,904	9,651	1	0,002	370,702
поддерживать отношения с родственниками	4,444	1,867	5,664	1	0,017	85,106
иметь сбережения;	14,531	5,024	8,366	1	0,004	2045250,028
иметь свое дело, бизнес	-7,033	3,480	4,086	1	0,043	0,001
иметь высшее образование	-12,855	4,615	7,761	1	0,005	0,000
жить по правде, совести, справедливости	3,299	1,330	6,155	1	0,013	27,097
Константа	-19,296	6,705	8,281	1	0,004	0,000

Вероятность вступления в брак выше у девушек: среди них доля состоящих в браке — 17,7 % (против 9,7 %). Интересным оказалось влияние родительской семьи на вероятность вступления в брак у студентов: большее число детей в родительской семье увеличивает вероятность создания семьи в процессе получения образования (особенно наличие трех детей). Также повышают вероятность вступления в брак плохие отношения с матерью (выше для тех, кто не удовлетворен отношениями с матерью) и не очень хорошие отношения с отцом (варианты «нет» и «отчасти»). Вероятность вступления в брак ниже у студентов, у кого в родительской семье не было семейных традиций. В целом роль родительской семьи противоречива: с одной стороны, наличие семейных традиций и нескольких детей определяет значимость вступления в брак и сочетания семейной и образовательной карьеры; с другой стороны, неудовлетворенность отношениями с родителями, отсутствие взаимопонимания провоцирует относительно ранний уход из родительской семьи и вступление в брак.

Значимую роль в мотивации создания семьи играет система ценностей молодых людей. Согласно модели повышает вероятность вступления в брак значимость в будущем иметь ребенка, материального благополучия, наличия любимой работы, поездок по миру, взаимной любви, карьеры, чувства безопасности, отношений с родственниками, сбережений и честной жизни. По сути, семейная жизнь вписывается в контекст счастливой жизни, сочетается с материальным благополучием, карьерой, теплыми отношениями с любимым человеком и семьей. Снижает вероятность создать студенческую семью, наряду с ценностью друзей, собственного бизнеса и высшего образования, значимость наличия нескольких детей. Вступление в брак в период обучения связано с реализацией желания любить и быть любимым и не противоречит таким личным целям, как карьерный успех и путешествия. Однако если для респондента значительную ценность (на фоне семьи и детей) составляют общение с друзьями, организация собственного бизнеса и высшее образование (видимо, в карьере), вероятность вступления в брак в этот период снижается, как и в случае значимости нескольких детей (молодые люди ориентированы на создание большой семьи, которая не кажется совместимой с получением образования). Не оказывает влияния на вероятность вступления в брак ценность хорошего здоровья, независимости и уверенности в завтрашнем дне, желание быть хорошей хозяйкой (хозяйином) — эти ценности одинаково значимы для тех, кто вступил в брак или нет.

Уточнить результаты моделирования позволяет метод построения дерева решений — выявление ведущих детерминант распределения ответов на вопрос. В качестве целевой выступала переменная «Состоите ли Вы в браке?». В качестве предикторов были отобраны переменные, выступающие факторами в логистической модели, но в итоговую модель вошли лишь

возраст и значимость для респондента в будущем состоять в браке. После проведенного анализа была выбрана модель, полученная с помощью метода CHAID: прежде всего на вероятность вступления в брак в студенчестве влияет значимость брака как такового, как важнейшего этапа жизненного пути. С помощью кросс-проверки, позволяющей оценить классификационное дерево на более крупной совокупности, была доказана устойчивость модели: значения риска без проверки и с ней практически не различались. Матрица, содержащая процент корректно предсказанных значений, обусловила вывод об устойчивости построенной модели (классификационного дерева) и ее приемлемой точности (оценка риска — 0,142). О приемлемом качестве модели свидетельствует достаточно высокая доля респондентов, классифицированных верно (85,8 % отнесены к одной из выделенных групп правильно). Проверка различий в распределениях ответов осуществлялась с помощью критерия Хи-квадрат ($p \leq 0,021$).

На Рисунке 4 представлено построенное дерево решений: корневой узел включает 338 наблюдений, из них 290 — респонденты, которые не состоят в браке, 48 — состоят.

Вероятность вступления в брак возрастает для тех респондентов, у кого высоко значение брака в системе ценностей: среди тех, кто ответил на вопрос «Что для Вас самое важное в будущем?» «состоять в браке», доля состоящих в браке — 23,7 %. Однако это не единственный значимый фактор: среди студентов, для кого брак не является жизненным приоритетом, уровень фактической брачности зависит от возраста. У студентов моложе 19 лет он снижается до 6,5 %, у тех, кто старше 19 лет, повышается до 17,7 %. Обратим внимание, что в группу состоящих в браке включены состоящие в зарегистрированном и незарегистрированном браке. Можно предположить наличие разных стратегий: по отношению к вступлению в брак: те, у кого ценность брака сформировалась в процессе социализации до поступления в институт, не видят ничего зазорного в том, чтобы создать семью на этапе получения профессионального образования. С другой стороны, по мере взросления (после 19 лет) молодые люди вступают в фактические брачные отношения, которые могут перерасти в зарегистрированный брак, семью с детьми. И в этом случае принять решение о создании семьи может помочь грамотная политика поддержки студенческой семьи, реализуемая в том числе и силами образовательных организаций.

Таким образом, исследование показало различающуюся ценность семьи и брака для молодых россиян, получающих профессиональное образование. Значительную роль в формировании брачной стратегии молодых людей играет система социализации — пример родительской семьи: на вступление в брак в годы студенчества влияет число детей в родительской семье, характер отношений с родителями, наличие семейных тради-

ций. Брачное поведение студентов определяется и тем, насколько сформирована ценность вступления в брак, т.е. она может повысить вероятность вступления в брак во время получения профессионального образования: среди тех, для кого брак не слишком важен, выше вероятность вступления в брак после 19 лет.

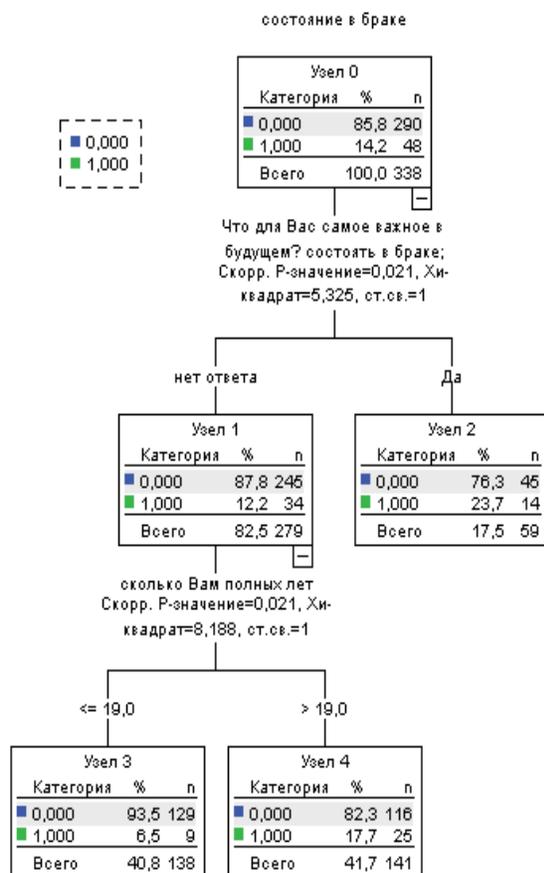

Рис. 4. Дерево решения для переменной «состояние в браке»

Формирование системы ценностей, ориентированной на вступление в брак и рождение одного ребенка, не противоречит иным жизненным устремлениям студентов. Семейно-брачная карьера сочетается с профессиональной и насыщенным досугом, общением с родственниками. Однако если для респондента значимо рождение нескольких детей и создание большой семьи, требующей значительного внимания и затрат времени, это приводит к откладыванию вступления в брак на период после завершения образования. Аналогичное влияние оказывает значимость создания собственного бизнеса, профессионального роста и общения с друзьями.

Соответственно, эффективная демографическая политика, направленная на стимулирование создания семьи в молодом возрасте, должна различаться в отношении разных групп молодежи. Во-первых, речь может идти о формировании ценности семьи и семейного образа жизни — это долгосрочная и финансово затратная стратегия, не сводящаяся только к пропагандистским мерам: значимость семейного образа жизни подтверждается мерами государственной поддержки, престижностью создания семьи в молодом возрасте для будущей социальной и профессиональной карьеры; важна воспитательная роль родительской семьи в формировании будущего семьянина. Во-вторых, необходимо поддерживать тех молодых людей, для кого значимость брака и семьи в молодом возрасте весьма высока, но они сталкиваются с проблемами, сочетая получение профессионального образования с созданием семьи и ее материальным обеспечением, что вынуждает их отложить вступление в брак. Важную роль здесь могут сыграть субъекты демографической политики, в том числе образовательные учреждения.

Результаты регрессионного анализа значимы в условиях снижения уровня брачности в молодых возрастах и дефицита рождаемости, подтверждают полезность заботы государства о развитии института студенческой семьи. Демографическая политика должна включать в себя не только комплекс общих мер стимулирования рождаемости, но и узконаправленные, избирательные меры многосторонней поддержки студенческих семей — от дополнительных выплат до расширения самоорганизации и самореализации членов студенческих семей (на основе баланса триады — семьи, образования и занятости). Важным направлением семейной и демографической политики должно стать обеспечение социально-психологической значимости образа молодой семьи как обладающей характеристиками благополучной семьи, указанными в Концепции государственной политики: юридическое оформление (регистрация) брака; полная семья (родители и дети); экономическая самостоятельность (материальная обеспеченность); социальная активность (способность самостоятельно решать свои проблемы с применением законодательных норм и мер государственной политики); социальная направленность (деятельность семьи совпадает с системой и ценностями общества, моральными нормами) [2; 4; 11; 17].

Правовой статус студенческой семьи в России все еще не установлен, поэтому целесообразно дополнить Статью 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» следующим определением: «Студенческая семья — это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для студенческой семьи

с детьми возраст супругов может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)».

Примечания

- (1) *Архангельский В.Н.* Тенденции брачности и рождаемости российской молодежи // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская. М., 2020. С. 67.
- (2) Демографический ежегодник России. 2021. М., 2021.
- (3) Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения. 2020 // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKSKOUZH-2020/index.html.
- (4) Данные Обследования доходов населения и участия в социальных программах. 2020 // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2020/index.html.
- (5) Данные Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения. 2021 // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html.
- (6) Международное социологическое исследование «Семья и семейная политика: взгляд поколений» было проведено в 2019 году в Москве, Свердловской, Волгоградской, Нижегородской и Якутской областях, а также в Белоруссии и Таджикистане. N = 1652 в возрасте от 14 до 50 лет. Руководители — Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева.
- (7) Данные Микрорепериси населения. 2015 // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

Библиографический список

1. *Адрюшина Е.В., Панова Е.А.* Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // Искусство управления. 2019. Т. 11. № 2.
2. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М., 1996.
3. *Артамонова А.В., Митрофанова Е.С.* Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1.
4. *Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н.* Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. № 5.
5. *Багирова А.П., Шубат О.М.* Семья и родительство сквозь призму мнений студентов // Социологические исследования. 2017. № 7.
6. *Волков В.Н.* Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2.
7. *Гурко Т.А., Тарченко В.С.* Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7.
8. *Захаров С.В.* Перспективы рождаемости в России. Второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3.
9. *Землянова Е.В., Чумарина В.Ж.* Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 6.
10. *Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе 2019. № 1.

11. *Климантова Г.И., Петрова Е.А.* Примерная образовательно-просветительская программа «Подготовка молодежи к семейной жизни» // Межведомственные технологии взаимодействия молодой семьи, государства и общества: региональный опыт. М., 2019.
12. *Ондар Л.М., Доспан-оол Д.В.* Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 1.
13. *Радин Е.П.* Душевное настроение современной учащейся молодежи, по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года: Психологическая и социологическая самооценка. Разочарованность. СПб., 1913.
14. *Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А.* Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2.
15. *Ростовская Т.К.* Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4.
16. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В.* Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015. № 3.
17. *Синельников А.Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4.
18. *Сырकाшева А.Г., Ильина Е.О., Долгушина Н.В.* Бесплодие у женщин старшего репродуктивного возраста: причины, тактика ведения, перспективы использования преимплантационного генетического скрининга (обзор литературы) // Гинекология. 2016. № 3.
19. *Сысенко В.А.* Молодежь вступает в брак. М., 1986.
20. *Bergnehr D.* Social influence and the timing of parenthood // *Interpersona*. 2009. No. 3.
21. *Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B.* Family structure and child well-being: Integrating family complexity // *Journal of Marriage and Family*. 2015. Vol. 77. No. 1.
22. *Eriksson C., Larsson M., Skoog Svanberg A., Tydén T.* Reflections on fertility and postponed parenthood — interviews with highly educated women and men without children in Sweden // *Uppsala Journal of Medical Sciences*. 2013. Vol. 118. No. 2.
23. *Frejka T.* Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. No. 4.
24. *Leridon H.* Can assisted reproduction technology compensate for the natural decline in fertility with age? A model assessment // *Human Reproduction*. 2004. Vol. 19. No. 7.
25. *Lesthaeghe R.* Second Demographic Transition // URL: http://dmo.econ.msu.ru/teaching/L2/TrDemo/final_textSDTBasilBlackwellEncyclop.pdf.
26. *Michielin F., Mulder C.H.* Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands // *Demographic Research*. 2007. Vol. 17. No. 22.
27. *Mills M.* The Transformation of Partnerships. Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the Age of Modernity. Amsterdam, 2000.
28. *Mustillo S., Li M., Wang W.* Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 83.
29. *Öztürk S., Hazer O.* Youth perspectives on intergenerational solidarity in families // *Turkish Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2016. Vol. 10. No. 4.
30. *Shelton N., Grundy E.* Proximity of adult children to their parents in Great Britain // *International Journal of Population Geography*. 2000. Vol. 6. No. 3.
31. *Sobotka T.* Postponement of childbearing and low fertility in Europe // *Population*. 2004. Vol. 59. No. 5.
32. *Waldenstrom U.* Postponing parenthood to advanced age // *Uppsala Journal of Medical Sciences*. 2016. Vol. 121. No. 4.

Russian student family: Determinants of marriage*

T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, O.A. Zolotareva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS,
Fotievoy St., 6–1, Moscow, 119333, Russia

(e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; kuchmaeva@yandex.ru; OAMahova@yandex.ru)

Abstract. The birth rate reducing to the level that does not ensure even the simple reproduction of the population, which leads to problems in the economy and social sphere and to migration crises, is a challenge for many developed countries. The demographic and family policy measures aim at solving this problem, which is reflected, for instance, in the Russian National Security Strategy approved on July 2, 2021 by the Decree of the President: the increasing birth rate is declared a required condition for increasing the country's population. In contemporary Russia, the age model of fertility has transformed: the spreading practice of postponing childbirth in the last fifteen years has led to an increase in the modal age of mothers by more than five years, which is a factor in the decline in fertility. One of the mechanisms that can change this trend but lacks the due attention is the institution of the student family. The study aims at identifying those factors that determine the marriage intentions of the student youth. The article is based on the quantitative analysis of the surveys data of the Rosstat and authors' sociological research, including logistic models and the decision tree method, which allowed to conduct modeling and select factors to identify the determinants of student marriage. The modeling results revealed the role of the value-system structure of students and their parental family in the motivation for marriage and starting family life. One of the main conclusions of practical significance is the confirmed importance for the youth of marriage as such and as a key stage in the life path, which under the postponing childbirth and reducing birth rate determines the need for the state support for the student family. The results of the study can help to solve a complex demographic problem of the decline and aging of the birth rate, which requires systematic work to create an image of the happy student family and to introduce mechanisms for supporting it.

Key words: students; marriage; marital behavior; student family; birth of first children; family-demographic policy; happy young family

References

1. Adryushina E.V., Panova E.A. Vliyanie gosudarstvennoj politiki na semejnye strategii studencheskoj molodezhi [Influence of the state policy on the student family strategies]. *Ars Administrandi*. 2019; 11 (2). (In Russ.).
2. Antonov A.I., Medkov V.M. *Sotsiologiya semyi* [Sociology of Family]. Moscow; 1996. (In Russ.).
3. Artamonova A.V., Mitrofanova E.S. Sozhitelstva v Rossii: promezhutochnoe zveno ili legitimny institut [Cohabitation in Russia: An intermediate link or a legitimate institution]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016; 1. (In Russ.).
4. Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. Vliyanie urovnya zhizni na reproduktivnoe povedenie rossiyan: genderny aspekt [Influence of the standard of living on the Russian's reproductive behavior: A gender aspect]. *Woman in Russian Society*. 2021; 5. (In Russ.).

*© T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, O.A. Zolotareva, 2023

The article was submitted on 14.04.2022. The article was accepted on 03.10.2022.

5. Bagirova A.P., Shubat O.M. Semya i roditelstvo skvoz prizmu mnenij studentok [Family and parenthood in the female students' perspective]. *Sociological Research*. 2017; 7 (In Russ.).
6. Volkov V.N. Postmodern i ego osnovnye kharakteristiki [Postmodern and its main characteristics] *Cultural Heritage of Russia*. 2014; 2. (In Russ.).
7. Gurko T.A., Tarchenko V.S. Dinamika brachnyh ustanovok i planov studentov [Dynamics of the student marriage attitudes and plans]. *Sociological Research*. 2019; 7. (In Russ.).
8. Zakharov S.V. Perspektivy rozhdaiemosti v Rossii. Vtoroj demografichesky perekhod [Prospects for fertility in Russia. Second demographic transition]. *Otechestvennye Zapiski*. 2005; 3. (In Russ.).
9. Zemlyanova E.V., Chumarina V.Zh. Otkladyvanie detorozhdeniya rossijskimi zhenshchinami v sovremennyh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyah [Postponing of childbirth by Russian women in the contemporary social-economic conditions]. *Social Aspects of Public Health*. 2018; 6. (In Russ.).
10. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Gendernye stereotipy v sovremennoj semie: zhenshchiny i muzhchiny (na materialah sotsiologicheskogo issledovaniya) [Gender stereotypes in the contemporary family: Women and men (On the materials of the sociological study)]. *Woman in Russian Society*. 2019; 1. (In Russ.).
11. Klimantova G.I., Petrova E.A. Primernaya obrazovatelno-prosvetitel'skaya programma "Podgotovka molodezhi k semejnoy zhizni" [An exemplary educational program "Preparing the youth for family life]. *Mezhvedomstvennye tekhnologii vzaimodeystviya molodoy semyi, gosudarstva i obshchestva: regionalnyy opyt*. Moscow; 2019. (In Russ.).
12. Ondar L.M., Dospan-ool D.V. Predstavleniya tuvinskoj studencheskoj molodezhi o semie i brake [Representations of the Tuvan student youth about family and marriage]. *Scientific-Pedagogical Review*. 2017; 1. (In Russ.).
13. Radin E.P. *Dushevnoe nastroyenie sovremennoy uchashchey'sya molodezhi, po dannym Peterburgskoy obshchestvennoy ankety 1912 goda: Psikhologicheskaya i sotsiologicheskaya samoocenka. Razocharovannost* [Mental State of the Contemporary Student Youth according to the Saint Petersburg General Student Survey of 1912: Psychological and Sociological Self-Assessment. Disappointment]. Saint Petersburg; 1913. (In Russ.).
14. Rasskazova E.I., Leontiev D.A., Lebedeva A.A. Pandemiya kak vyzov sub`ektivnomu blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie [Pandemic as a challenge to the subjective well-being: Anxiety and Coping]. *Consultative Psychology and Psychotherapy*. 2020; 28 (2). (In Russ.).
15. Rostovskaya T.K. Sozdanie studencheskoj semyi: motivatsiya i zhiznennye strategii chlenov molodyh studencheskikh semej (itogi vserossijskogo mezhvuzovskogo issledovaniya) [Starting a student family life: Motivation and life strategies of the members of young student families (results of the all-Russian interuniversity study)]. *Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*. 2015; 4. (In Russ.).
16. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Predstavleniya molodyh rossiyan o semejnoy zhizni: sotsiologicheskyy rakurs [Representations of the young Russians about family life: A sociological perspective]. *Issues of Management*. 2015; 3. (In Russ.).
17. Sinelnikov A.B. Supruzhestvo, ottsovstvo i materinstvo v rossijskom obshchestve [Marriage, fatherhood and motherhood in the Russian society]. *Russian Sociological Journal*. 2015; 21 (4). (In Russ.).
18. Syrkasheva A.G., Ilyina E.O., Dolgushina N.V. Besplodie u zhenshchin starshego reproduktivnogo vozrasta: prichiny, taktika vedeniya, perspektivy ispolzovaniya preimplantatsionnogo geneticheskogo skrininga (obzor literatury) [Infertility of women of the older reproductive age: Causes, management tactics, prospects for the use of epy preimplantation genetic screening (a literature review)]. *Gynecology*. 2016; 18 (3). (In Russ.).
19. Sysenko V.A. *Molodezh vstupaet v brak* [Youth Starts Family Life]. Moscow; 1986. (In Russ.).
20. Bergnehr D. Social influence and the timing of parenthood. *Interpersona*. 2009; 3.

21. Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*. 2015; 77 (1).
22. Eriksson C., Larsson M., Skoog Svanberg A., Tydén T. Reflections on fertility and postponed parenthood — interviews with highly educated women and men without children in Sweden. *Uppsala Journal of Medical Sciences*. 2013; 118 (2).
23. Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? *Demographic Research*. 2008; 19 (4).
24. Leridon, H. Can assisted reproduction technology compensate for the natural decline in fertility with age? A model assessment. *Human Reproduction*. 2004; 19 (7).
25. Lesthaeghe R. Second Demographic Transition. URL: http://dmo.econ.msu.ru/teaching/L2/TrDemo/final_textSDTBasilBlackwellEncyclop.pdf.
26. Michielin F., Mulder C.H. Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands. *Demographic Research*. 2007; 17 (22).
27. Mills M. *The Transformation of Partnerships. Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the Age of Modernity*. Amsterdam; 2000.
28. Mustillo S., Li M., Wang W. Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence. *Journal of Marriage and Family*. 2020; 83.
29. Öztürk S., Hazer O. Youth perspectives on intergenerational solidarity in families. *Turkish Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2016; 10 (4).
30. Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain. *International Journal of Population Geography*. 2000; 6 (3).
31. Sobotka T. Postponement of childbearing and low fertility in Europe. *Population*. 2004; 59 (5).
32. Waldenstrom U. Postponing parenthood to advanced age. *Uppsala Journal of Medical Sciences*. 2016; 121 (4).